

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации»
119571, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный
округ Тропарево-Никулино, проспект
Вернадского, д. 82

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

на диссертацию Цыганковой Евгении Владимировны
«Становление и развитие института судебной экспертизы в России
(1861-1917 гг.)», представленную на соискание ученой степени кандидата
юридических наук по специальности 5.1.1. «Теоретико-исторические
правовые науки»

Судебная экспертиза является важным и широко используемым в настоящее время элементом судопроизводственного процесса. Совершенствование имеющихся и появление новых экспертных технологий обычно требуют внесения каких-либо изменений в практику экспертной деятельности, но иногда и в действующее экспертное законодательство. Обоснованность и эффективность подобных изменений обеспечиваются рядом факторов, к числу которых относится и использование исторического опыта аналогичных изменений. В этом отношении может быть полезен богатый опыт российской судебной экспертизы второй половины XIX – начала XX века. Но он пока еще не нашел полноценного отражения в научной историко-правовой литературе. Это придает исследуемой в настоящей диссертации теме двойную, научную и практическую актуальность.

Исполнение Введения диссертации соответствует требованиям, предъявляемым к этой ее части. Представлен развернутый анализ степени исследованности диссертационной темы в дореволюционной, советской и современной российской юридической литературе, охвативший самый широкий круг работ. Этот анализ позволил выявить пробел в изучении истории становления и развития судебной экспертизы в имперский период. Отдельные важные аспекты дореволюционной судебной экспертизы, в частности, применение в ней достижений криминологии, оказались в литературе изучены достаточно подробно. Однако до настоящего времени история судебной экспертизы в России второй половины XIX – начала XX века не исследовалась как единый целостный процесс, имевший свои

предпосылки и этапы эволюции. Определения объекта и предмета, цели и задач исследования, его теоретических, методологических и информационных основ, данные автором диссертации, свидетельствуют об ориентации на воссоздание истории дореволюционной судебной экспертизы во всей ее полноте и системности.

Структурная организация диссертационного исследования (3 главы и 6 параграфов) соответствует поставленным исследовательским задачам, обеспечивает их решение.

В главе 1 «Формирование института судебной экспертизы в ходе развития процессуального права Российской империи» последовательно исследуются два фундаментальных для раскрытия содержания процесса становления судебной экспертизы в России вопроса: 1.1. «Правовые предпосылки дифференциации судебной экспертизы в качестве самостоятельного института: «сведущие люди» в российском законодательстве XVIII – первой половины XIX вв.» и 1.2. «Судебная реформа 20 ноября 1864 г. и организационно-правовое оформление института судебной экспертизы». Основное внимание в этой главе сосредоточено на выявлении и анализе постепенной законодательной кристаллизации основ института судебной экспертизы. Показано, что этот процесс начался с единичных правовых актов, легитимировавших использование врачебных знаний в уголовном судопроизводстве в Московском государстве, продолжился как преимущественно медицинская экспертиза в Российской империи. Раскрыта решающая роль в создании правовых предпосылок оформления судебной экспертизы в качестве отдельного процессуального института систематизации ее норм, произошедшей в составе Свода законов гражданских, Свода законов уголовных и Устава судебной медицины изданий 1832, 1842 и 1857 гг. Осуществлен подробный анализ экспертных статей Уставов уголовного и гражданского судопроизводства 1864 г. Доказано, что в Уставах произошло оформление полноценной нормативной базы, обеспечивающей функционирование института судебной экспертизы на всех уровнях новой судебной системы России. Убедительность и достоверность проведенного исследования обеспечиваются использованием адекватных методов изучения законодательных источников. Представленные на с. 92-93 выводы, сделанные по итогам этого исследования в главе 1, логически и содержательно соответствуют изученным материалам.

В главе 2 «Эволюция института судебной экспертизы в 1860-1910-е гг.: законодательные и правоприменительные аспекты» последовательно рассматриваются два важнейших процесса, составивших содержание эволюции института судебной экспертизы в указанный период времени: 2.1. «Судебная экспертиза в составе уголовно-процессуального и гражданско-процессуального законодательства России» и 2.2. «Кассационная деятельность Сената как инструмент коррекции правоприменения экспертного законодательства». Автор диссертации выделил в качестве глубинной причины, обусловившей эволюцию института судебной

экспертизы, социально-экономическую модернизационную трансформацию российского общества. Анализ уголовной статистики приводит к аргументированному выводу, что именно рост преступности как непосредственное следствие резких изменений социального и имущественного положения разных сословных групп населения России потребовал от власти внесения определенных изменений в содержание и применение норм судебной экспертизы. Подробный анализ изменений, внесенных на протяжении 1860-1910-х гг. в экспертные статьи обоих Уставов, а также решений кассационных департаментов Сената, корректировавших применение экспертных статей, установил, что скольконибудь кардинальных изменений в экспертной нормативной базе не произошло. Высшие законодательная и судебная власти ограничились точечной правкой отдельных норм и способов их применения в свете обнаружившихся на практике недостатков и сложностей. В целом анализ источникового правового материала главы 2 дал основания прийти к главному выводу о прочности законодательных оснований, заложенных в институт судебной экспертизы в Уставах 1864 г., их достаточности для обеспечения эволюционного характера развития судебной экспертизы (с. 167).

В главе 3 «Теория и практика экспертной деятельности в России в 1860-1910-е годы» последовательно исследуются, во-первых, теоретическое (научное) осмыслении судебной экспертизы как нового правового института – 3.1. «Разработка теоретических вопросов судебной экспертизы» и, во-вторых, формы, содержание и способы ее практического использования – 3.2. «Совершенствование организации экспертной деятельности, методов и средств ее осуществления». Проведен сравнительный анализ целого ряда публикаций российских юристов, прежде всего процессуалистов, а также представителей медицинской науки, специалистов в области судебной медицины, в которых обсуждались принципиально важные вопросы юридического содержания и юридического статуса судебной экспертизы. Проанализирован характер дискуссии, вызванной публикациями харьковского профессора Л.Е. Владимирова, отстаивавшего особый статус экспертизы (особенно медицинской) в суде. Сделан вывод о разработке в изученных публикациях теоретических основ судебной экспертизы и достижении относительного профессионального консенсуса относительно этих основ. Практическая сторона применения судебной экспертизы изучена на примере организационного оформления учреждений судебной экспертизы (Судебно-фотографическая лаборатория и Кабинеты научно-судебной экспертизы) и их конкретной деятельности. Проанализирована полемика, возникавшая вокруг создания этих учреждений между юристами и судебными медиками. Выявлены основные виды применявшихся экспертиз, их количественные показатели, техническое обеспечение проведения экспертиз, методы обработки результатов. Установлена достаточно высокая эффективность деятельности Кабинетов научно-судебной экспертизы, но указано на неполную реализацию их потенциала экспертной деятельности в

силу короткого времени функционирования. Выводы по итогам исследований, осуществленных в главе 3 (с. 213), соответствуют изученному в ней фактическому материалу.

Основные результаты, полученные в диссертационном исследовании Е.В. Цыганковой, обладают научной новизной, отраженной в положениях, выносимых на защиту.

1. К середине XIX вв. в России сложилась преимущественно автохтонная традиция использования в гражданском и уголовном судопроизводстве специальных знаний, которыми обладали сведущие люди, для разрешения имущественных и договорных споров и расследования преступлений против личности.

2. Правовые предпосылки для перехода к созданию в российском процессуальном праве института судебной экспертизы сформировались в рамках общей систематизации российского законодательства в первой трети XIX в. и нашли последовательное выражение в экспертных статьях Свода законов гражданских, Свода законов уголовных и Устава судебной медицины.

3. Правовые основания института судебной экспертизы были разработаны в процессе подготовки и реализованы в ходе судебной реформы 1864 г., получив свое выражение в экспертных статьях Устава Гражданского судопроизводства и Устава Уголовного судопроизводства. Они включали: признание судебной экспертизы неотъемлемым компонентом судопроизводственного процесса на обоих уровнях судебной системы (мировой суд и общие судебные установления); признание доказательственной силы мнений и заключений сведущих людей; условный характер использования сведущих людей в судопроизводстве (исключая преступления, повлекшие смертельные последствия), определяемый решением судебных инстанций о необходимости такого использования; сохранение в компетенции суда решений, как о привлечении к судопроизводству сведущих людей, так и о сравнительной значимости их мнений и заключений для принятия судебных решений.

4. Эволюция экспертного законодательства и экспертной практики на протяжении пореформенного периода и первых десятилетий XX в. происходила под опосредованным воздействием социально-экономической трансформации российского общества в буржуазном направлении и приняла формы внесения точечных изменений в действующие Уставы Уголовного и Гражданского судопроизводства и коррекции правоприменения экспертных статей Уставов посредством кассационной деятельности Сената.

5. В ходе разработки теории экспертной деятельности, предпринятой рядом российских правоведов-процессуалистов на протяжении 1860-х – 1900-х гг. и сопровождавшейся яркой дискуссией между специалистами в уголовном и гражданском судопроизводстве, вызванной позицией Л. Е. Владимирова, утверждавшего, что положение эксперта на суде сравнимо с положением судьи («научный судья»), был достигнут относительный консенсус на основе двух основополагающих точек зрения:

на экспертизу как самостоятельный вид доказательств, используемый судом при вынесении своих решений; на роль и функции эксперта как представителя научного знания, расширяющего область компетенции суда и содействующего определению истины в судебном решении.

6. На протяжении более чем пятидесятилетнего действия Уставов Уголовного и Гражданского судопроизводства, разработки, реализации и совершенствования организационно-правовых форм правоприменения экспертного законодательства произошла консолидация института судебной экспертизы в качестве неотъемлемого элемента судопроизводственных процессов, содействовавшего в пределах его законодательных оснований и правоприменения функционированию судебной системы России в общем направлении, заданном всем комплексом реформ 1860-1870-х гг.

Достоверность диссертационного исследования подтверждается научными публикациями его основных результатов в 5 статьях, 4 из которых – в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки Российской Федерации.

Диссертационная работа Е.В. Цыганковой является самостоятельным, завершенным, обладающим научной новизной исследованием, соответствующим научной специальности 5.1.1. «Теоретико-исторические правовые науки».

Но диссертационное исследование не свободно от некоторых неточностей, нуждающихся в дополнительных разъяснениях автора.

1. На с. 51 отмечается, что Устав судебной медицины «до конца существования Российской империи в 1917 г. оставался основополагающим законодательным актом, регулировавшим практическую сторону судебно-медицинской экспертизы». На с. 55 указываются изменения, произошедшие в его составе в 1842 г. Но во всем последующем тексте диссертации об Уставе судебной медицины ничего не сказано. Означает ли это, что вплоть до 1917 г. Устав судебной медицины действовал точно в том виде, который он приобрел в 1842 г.?

2. На с. 62 утверждается, что рациональный подход создателей судебной реформы «предопределил ориентацию на российские законодательные традиции, реализованные в Своде законов Российской империи 1857 г., с их творческим дополнением лишь по мере необходимости новациями европейского происхождения». Но на с. 63, основываясь на сопоставлении содержания Уставов 1864 г. с аналогичными французскими судопроизводственными кодексами, делается вывод об отсутствии в российских Уставах каких-либо экспертных заимствований из этих кодексов, считавшихся образцовыми для европейского процессуального права. Значит ли это, что создатели Уставов, разрабатывая экспертную их часть, не испытывали необходимости в творческом заимствовании из европейского законодательства?

3. Представляется, что параграф 2.2 оказался излишне перегружен подробностями кассационных решений, за которыми теряется общая логическая нить этой части исследования. Автор диссертации, конечно,

постарался систематизировать фактический материал этого параграфа, но, видимо, все-таки это было сделано недостаточно последовательно.

4. Вывод, сделанный в конце параграфа 3.3 о неполной реализации потенциала Кабинетов научно-судебной экспертизы, несколько корректируется упоминанием использования этого опыта при формировании советской экспертизы (с. 213). Но такая коррекция была бы более убедительной, если бы автор диссертации привел не один (в лице С. М. Потапова), а несколько конкретных примеров такого использования.

Высказанные замечания относятся к частным непринципиальным аспектам диссертационного исследования и не подвергают сомнению его общую положительную оценку.

В целом диссертационная работа представляет полноценное комплексное исследование, обладающее научной новизной, возможностями теоретического и практического применения, что указывает на целесообразность допуска диссертации до защиты на заседании диссертационного совета.

Вывод: диссертация Цыганковой Евгении Владимировны «Становление и развитие института судебной экспертизы в России (1861-1917 гг.)» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей важное значение для развития науки истории государства и права, что соответствует требованиям Положения о присуждении научных степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 и Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (в редакции приказа от 28 февраля 2024 года № 02-0355), а Цыганкова Евгения Владимировна заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. «Теоретико-исторические правовые науки».

Член диссертационного совета РАНХиГС
Доктор юридических наук, доцент,
полковник полиции в отставке,
профессор кафедры уголовного процесса
Уральского юридического института
Министерства внутренних дел
Российской Федерации

«30» сентября 2024 г.

620057, Екатеринбург, ул. Корепина, д. 66

тел. 8 (343) 331-70-49 (доб. 1-81), e-mail: vlstelmah@mail.ru

Начальник отдела кадров
Уральского юридического института МВД России

В.Ю. Стельмах
«30» сентября 2024 г.